

Героическая оборона Москвы

История Москвы в годы Великой Отечественной войны. Нарастание угрозы Москве. Московская партийная организация и Моссовет в период обороны столицы. Контрнаступление и победа советских войск под Москвой. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

Работу выполнили учащиеся 11 класса:

МОУ Раменская СОШ №8 г. Раменское

Руководитель проекта: Константинова

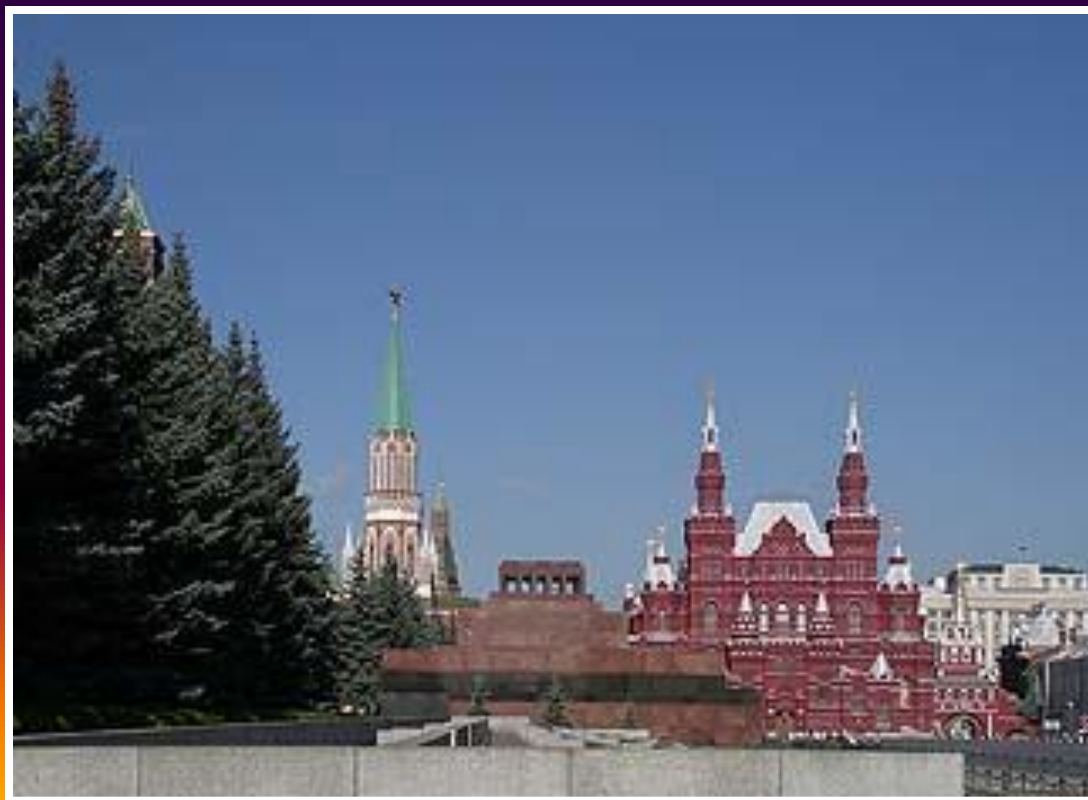
Елена Ивановна -

учитель информатики

A black and white photograph of a church with a prominent dome and spire, viewed through the bare, dark branches of trees in the foreground. A small boat is visible in the lower-left foreground. The scene is set in a winter or early spring environment, with a body of water in the middle ground.

Героическая оборона Москвы

**Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!**

Незабываемы бессмертные пушкинские слова. Москва — не просто город, это — живая история многих поколений русских людей, история их трудной и славной борьбы за создание и упрочение своего национального государства, за сохранение своего национального бытия. Отсюда, из Москвы и Коломны, уходили на Куликово поле полки Дмитрия Донского, сломившие полуторавековое жестокое иноземное иго, которое «иссушало всю душу народа» (Марс). Здесь, под Москвой, дали решающую битву польским интервентам Минин и Пожарский. В московском пожаре 1812 г. сгорела военная сила Наполеона, который покори́л до этого почти всю Западную Европу. Извечно и грозно стояла Москва — средоточие сил необъятной страны — на пути иноземных захватчиков, претендовавших на покорение России и господство над миром.

Москва дорога не только русскому человеку. После Великой Октябрьской революции Москва стала столицей многонационального Советского Союза, символом братства и дружбы народов. Москва стала вместе с тем притягательным идейным центром мирового революционного и освободительного движения, надеждой и защитницей угнетенных классов, угнетённых народов. В самые трудные дни неустанной борьбы против империалистической реакции, против ее наиболее гнусного и зверского порождения — фашизма лучшие люди прогрессивного человечества говорили: «Есть на свете Москва!».

Когда фашистская Германия развязала войну против Советского Союза, Москва превратилась в штаб мобилизации всех материальных и духовных сил советского народа на Великую Отечественную войну. Отсюда, из Москвы, ЦК ВК(б), Советское правительство, Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования направляли всю деятельность партии и государства, советского народа и его Вооруженных Сил на разгром врага.

**Москва стала также центром сплочения всех
свободолюбивых сил мира, поднявшихся на борьбу с
германским фашизмом. Московская партийная
организация, объединявшая в своих рядах накануне
войны около 330 тыс. коммунистов, являлась одним
из самых крупных и сплоченных отрядов
Коммунистической партии Советского союза.**

Под ее руководством Москва образцово провела мобилизацию военнообязанных, и в короткий срок направило в Вооруженные силы десятки тысяч хорошо подготовленных и обученных воинов.

9 июля 1941г. Государственный Комитет Оборона принял специальное решение «О противовоздушной обороне Москвы». Руководствуясь этим решением Ставка Главного Командования более чем втрое увеличила число истребительных авиационных полков в 6-м авиакорпусе, прикрывавшем Москву.

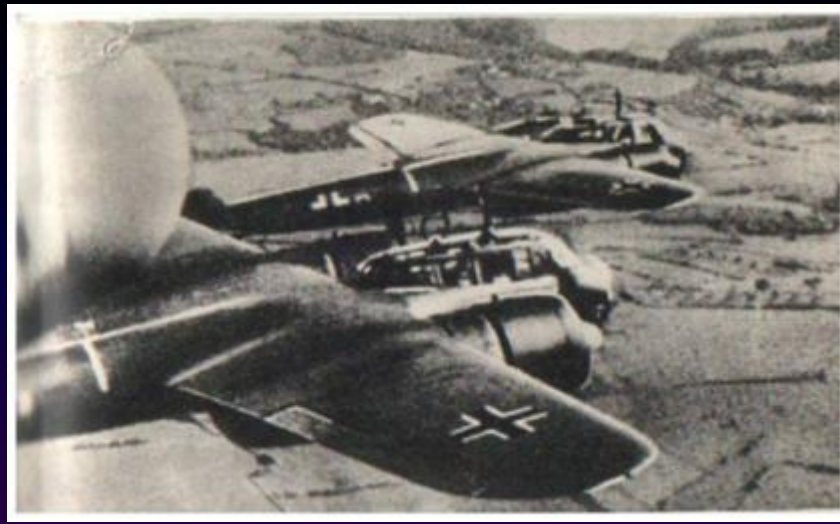
Был значительно пополнен людьми и боевой техникой 1-й корпус ПВО. Почти в 3 раза расширилась сеть постов аэростатов воздушного заграждения. К концу августа Москву охраняли десятки истребительских авиаполков, зенитно — артиллерийских и зенитно — пулеметных полков.

Немецко — фашистские захватчики, решившие стереть Москву с лица земли, при первых же налетах на город получили сокрушительный отпор. Первый массированный налет на Москву немецкая авиация предприняла в ночь на 22 июля.

К городу устремилось свыше 250 бомбардировщиков. На подступах к Москве их организованно встретили части и соединения Московской зоны противовоздушный обороны под командованием генерал – майора М. С. Громадина. В воздушных боях было сбито 12 фашистских бомбардировщиков. К городу прорвались лишь немногие самолеты, не причинившие существенного ущерба столице.

Благодаря тщательно продуманной системе противовоздушной обороны, мужеству и героизму ее бойцов и командиров Москва была спасена от крупных разрушений. С 22 июля по 1 октября из 4212 немецких самолетов, участвовавших в 36 налетах на Москву, в город проникло лишь 120. На подступах к столице было сбито более 200 бомбардировщиков.

Смоленску над советской столицей нависла еще более грозная опасность – возможность прорыва к Москве сухопутных сил врага. В связи с этим создание мощных оборонительных сооружений на подступах к столице и подготовка города к обороне приобрели первостепенное значение.

В это время в тылу войск Западного фронта шло строительство Вяземской линии обороны. На оборонительных работах вместе с населением Смоленщины трудились десятки тысяч москвичей. 16 июля Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве Можайской линии обороны в 120 – 130 км от Москвы.

В течение длительного времени на строительстве Можайской линии обороны ежедневно трудились 85 — 100 тыс. москвичей. В холод и дождь, в обстановке непрерывных налетов вражеской авиации без усталости трудились рабочие и служащие предприятий и учреждений, педагоги, научные работники и студенты, домашние хозяйки и пенсионеры. Нередко работали целые семьями. Три четверти строителей составляет женщины: не все строители имели опыт земляных работ, не хватало инструментов. Но люди работали.

Многие из них выполняем по две, три нормы. Это был героический трудовой подвиг москвичей, заслуживших глубокую благодарность всего советского народа. Провал авантюристической затеи с ходу прорваться к Москве несколько отрезвил гитлеровцев. Отдав приказ группе армий “Центр” о переходе на западном направлении к обороне, верховное главнокомандование немецкой армии приступило к детальной разработке плана операции по захвату Москвы. Эта операция получила громкое название «Тайфун».

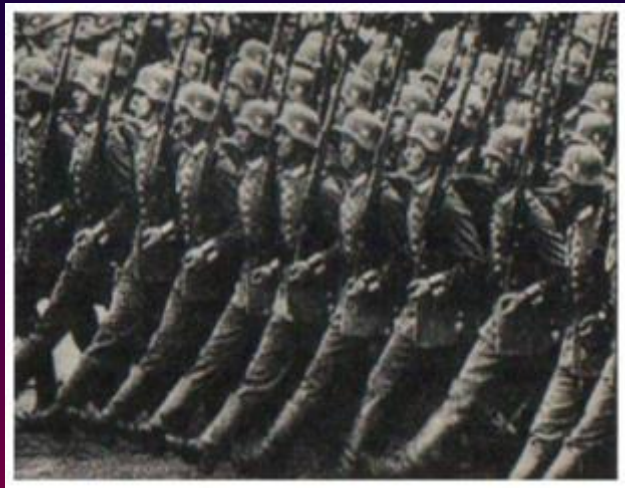

Суть замысла состояла в следующем: мощными ударами крупных танковых группировок, сосредоточенных в районах Духовщины, Рославля и Шостки, прорвать оборону Красной Армии и во взаимодействии с пехотными соединениями окружить и уничтожить в районах Вязьмы и Брянска основные силы советских войск, прикрывавших столицу с запада. Затем пехотные соединения должны были развернуть фронтальное наступление на Москву, а танковые и моторизованные соединения – обойти советскую столицу с севера и юга.

К началу «генерального наступления немецко-фашистской армии на Москву» войска Западного направления располагались в следующей группировке. В первом эшелоне от озера Селигер до Ельни оборонялись 22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии Западного фронта под командованием генерал-полковника И. С. Конева. Участок от Ельни до железной дороги Рославль-Киров занимали 24-я и 43-я армии Резервного фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Далее на юг 50, 3 и 13-я армии и оперативная группа генерал-майора А. Н. Ермакова, входившие в состав Брянского фронта. Командовал фронтом генерал-полковник А. И. Еременко. За войсками западного фронта на Вяземской линии обороны находились остальные армии Резервного фронта (31, 49, 32 и 33-я).

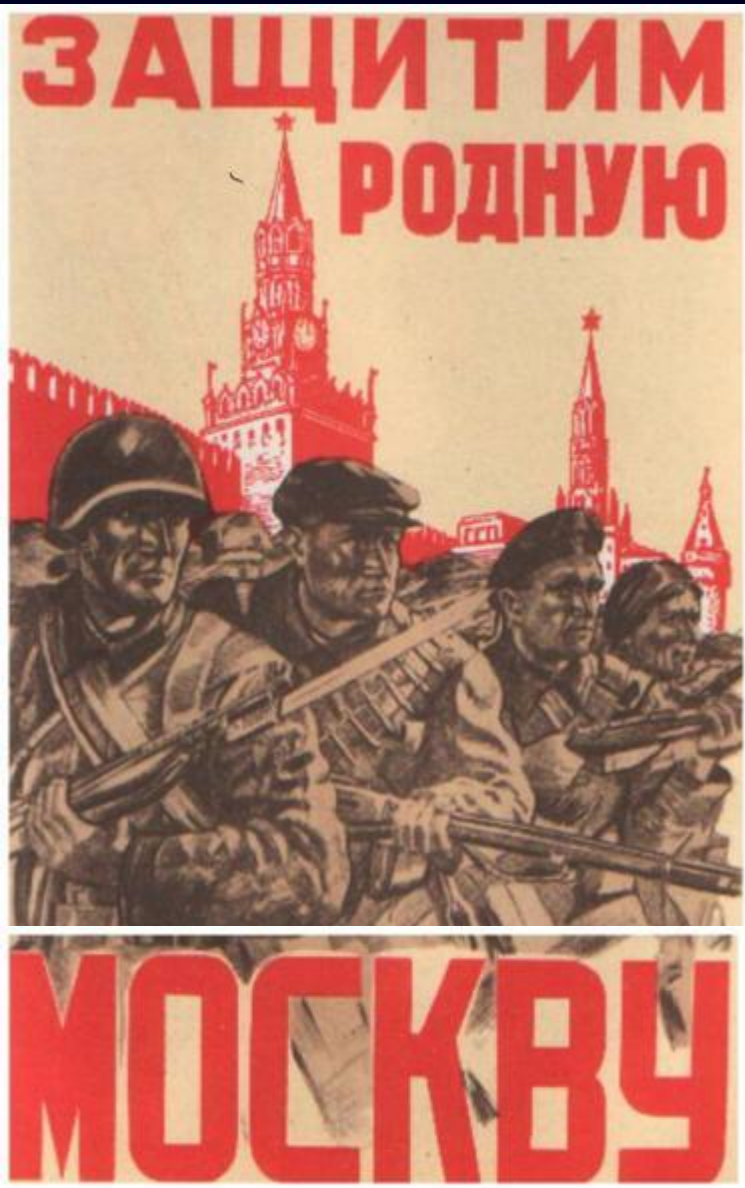

Группа армий «Центр» превосходила все три фронта в живой силе в 1,4 раза, в танках — в 2,2, в орудиях и минометах — в 1,9 и в самолетах — в 2,6 раза. Еще большим преимущество врага на направлениях действий его ударных группировок. Например, в полосе обороны 19-й и 30-й армии Западного фронта противник превосходил эти армии в людях- в 3 раза, в танках — в 1,7, в орудиях и минометах — в 3,8 раза, в полосе обороны 20-й и 43-й армии Резервного фронта: в людях — в 3,2 раза, в танках — в 8,5 раза, в орудиях и минометах — в 7 раз. На орловском направлении, где действовали 13-я армия и оперативная группа Брянского фронта, враг имел людей в 2,6 раза, и орудий и минометов — в 4,5 раза больше, чем Брянский фронт

В танках превосходство противника на этом направлении было подавляющим. Несмотря на то, что западное направление постоянно находилось в центре внимания Ставки, ей не удалось своевременно обнаружить подготовку немецкой армии к большому наступлению на Москву и заблаговременно разгадать замысел врага.

Наступление немецко-фашистских войск на Москву началось 30 сентября ударом соединений правого крыла группы армий «Центр» по войскам Брянского фронта. На рассвете 2 октября группа армий «Центр» нанесла удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Советские войска оказали врагу упорное сопротивление. Несмотря на усилия командования и войск Западного и Резервного фронтов, восстановить положение на участках прорыва так и не удалось. Перед партией встала задача огромного политического значения — любой ценой отстоять Москву, мобилизовать на защиту столицы весь советский народ, все ресурсы страны.

Прежде всего требовалось немедленно восстановить нарушенный фронт обороны и создать новую группировку войск, способную дать отпор немецко-фашистским войскам. Развернуть новый фронт обороны представлялось возможным только на Можайской линии. Ее Государственный Комитет Обороны и избрал в качестве главного рубежа сопротивления войск Западного фронта. Ставка отдала директиву о приведении Можайской линии обороны в боевую готовность.

С целью укрепления ближних подступов к Москве Государственный Комитет Обороны 12 октября принял решение о строительстве третьей оборонительной линии, которая включала полосу обеспечения и два оборонительных рубежа – главный и городской. Полоса обеспечения должна была пройти параллельно тыловому рубежу Можайской линии обороны от канала Москва-Волга на севере до реки Оки у Серпухова на юге.

Главный оборонительный рубеж намечалось построить в форме полукруга, который опоясал бы Москву в радиусе 15-20 км. Этот рубеж делился на три сектора: северо-западный, западный и юго-западный, а секторы в свою очередь подразделялись на боевые участки. Городской рубеж обороны состоял из трех оборонительных полос: первая полоса проходила по окружной железной дороге, вторая – по Садовому кольцу, третья по бульварному кольцу. Вся система обороны на ближних подступах к Москве получила наименование Московской зоны обороны. Возглавляло эту оборону-командование Московского военного округа. Сообщая советскому народу суровую правду о тяжелом положении на фронтах Великой Отечественной войны, партия была уверена, что сознание грозной опасности умножит силы каждого советского человека и его решимость бороться с ненавистным врагом. Новые многотысячные отряды москвичей вышли на строительство третьей линии обороны, на подступах к Москве. В этой трудной работе, требующей большого физического напряжения, ведущая роль принадлежала героическим женщинам Москвы. Как и на производстве они заменили здесь мужчин, ушедших на фронт.

Командующий Юго-
Западным фронтом
генерал Н. Ф. Ватутин

Перед войсками Западного и Брянского фронтов, в том числе и перед соединениями, окружёнными в районе Вязьмы и Брянска, в середине октября стояла трудная задача – любой ценой сковать силы противника, замедлить темп его продвижения и выиграть время для развёртывания резервов ставки на Можайской линии обороны. В середине октября тяжёлая обстановка сложилась на правом крыле Западного фронта.

22, 29 и 31-я Армия, сдерживает фронтальные удары главных сил 9-ой немецкой армии и прикрывая с юго-запада подступы к Ржеву, организовано отошли на рубеж Осташков – Сычёвка. Однако закрепиться на этом рубеже нашим войскам не удалось. Воспользовавшись благоприятным моментом, противник 12 октября нанёс из района юго-восточнее Ржева сильный удар вдоль правого берега Волги и, развивая его, 14 октября ворвался в Калинин.

Так как калининское направление приобрело самостоятельное значение.

Ставка 17 октября создала из войск правого крыла Западного фронта (22, 23, 30-я армия) и группы генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина Калининградский фронт во главе с генерал-полковником И. С. Коневым. Образование Калининского фронта почти вдвое сократило полосу обороны Западного фронта. Командование западного фронта получила возможность сосредоточить главное внимание на обороне волоколамского,

можайского, малоярославецкого и калужского направлений. На этих направлениях в середине октября и развернулись ожесточенные бои. Вначале гитлеровцы предполагали блокировать советские войска, окруженные в районе Вязьмы, только полевыми армиями, а основную часть танковых и моторизованных соединений бросить в наступление на Москву.

Однако своим героическим сопротивлением, стойкостью и самопожертвованием окруженные соединения 19, 20, 24, 32-й армий и группы генерал-лейтенанта И. В. Болдина сковали более чем на неделю главные силы не только 4-й армии, но и 4-й танковой группы. Советское Верховное Главнокомандование использовало это время для того, чтобы отвести, избежавшие окружения войска Западного фронта на можайский рубеж, а также поднять туда часть сил из своего резерва и организовать отпор врагу. До середины октября на можайский рубеж обороны продолжали поступать лишь два армейских и два моторизованных корпуса врага. Их удары были направлены на Можайск, Малоярославец и Калугу.

К 12 октября

13-й армейский корпус подошел к Калуге, а 57-й моторизованный корпус к Медыни.

Калужское направление на фронте 20 км прикрывала выдвинутая Ставкой 5-я гвардейская стрелковая дивизия с небольшим количеством артиллерийских средств.

Гвардейцы сражались героически. Однако противник, имевший подавляющее превосходство в силах, преодолел сопротивление защитников Калуги и 12 октября овладел городом. Прорыв обороны на этом участке фронта позволил немецко-фашистским войскам развернуть наступление к городу Тарусе и к реке Протве в обход войска боевого участка, в состав которого входили: запасной полк двухбатальонного состава и два подольских училища – пехотное и пулеметно-артиллерийское, усиленные четырьмя артиллерийскими полками противотанковых орудий, тремя дивизионами реактивных минометов и тремя огнеметными ротами. Впереди этих войск в направлении Медыни действовала 17-я танковая бригада.

Справа налево: член Военного совета Юго-Западного фронта генерал К. А. Гуров, заместитель командующего фронтом генерал Ф. Я. Костенко и начальник штаба генерал П. И. Бодин.

Малочисленные части Малоярославецкого боевого участка оказали стойкое сопротивление 57-ему моторизованному корпусу. Тогда немецкие танковые части обошли Малоярославецкий боевой участок с севера и нанесли удар на Боровск. На подступах к городу их встретили передовые части 110-й дивизии и 151-й мотострелковой бригады. О непреклонной воле советских войск к победе свидетельствует такой пример. В районе Боровска против оставшихся после первых тяжелых боев в 127-м танковом батальоне 30 танков двинулись в атаку на 80 вражеских танков.

Наши танкисты дрались до последнего снаряда и патрона даже в охваченном пламенем танках. Советские воины уничтожали, подбили и сожгли 20 вражеских машин. Упорно оборонялись 110 и 151 мотострелковая бригада до 16 октября удерживали район Боровска. После чего отошли к Наро-Фоминску. 16 октября передовые отряды врага подошли к Малоярославцу и завязали бой на его окраинах весь следующий день противник пытался мелкими группами просочиться в город или обойти его с флангов. Лишь утром 18 октября 20 вражеских танков смогли проникнуть в город в это время соединение 13 армейского корпуса обошли Малоярославец с юга и прорвались к реке Протве восточнее города.

Войскам 43 армии пришлось оставить позиции на рубеже Протвы и отойти за реку Нару. Оставление нашими войсками Малоярославца и Боровска создало опасное положение в центре Западного фронта – на подольском и нар-фоминском направлениях. Считая, что нар-фоминское направление имеет важное, самостоятельное значение, Ставка создала из войск, действовавших в районе Наро-Фоминска, 33 армию, поручили командовать армией генерал-лейтенанта Ефремова. Подольское направление продолжало оборонять 43 армия, усиленный 9 танковый и 152 мотострелковый бригадами. Южнее 43 армии Серпуховское направление прикрывало 49 армия, понёсшая в боях большие потери.

Её малочисленные войска не сумевшие задержать 13-й армейский корпус у Калуги, отступали к Серпухову. Преследуя отходившие советские войска, противник овладел Тарусой и создал угрозу глубокого обхода, Тулы с севера.

На подступах к Можайску противник столкнулся с героическим сопротивлением частей Можайского боевого участка и резервов Ставки. Первые атаки 40-го немецкого моторизованного корпуса обрушились на позиции 32-й стрелковой дивизии, сводного полка, 18, 19 и 20 —й танковых бригад, 32-я дивизия, которой командовал полковник В.И. Полосухин, при поддержке танков героически обороняла район Бородинского поля.

Снова, как и более ста лет назад, русские богатыри стояли насмерть на Бородинском поле. И хотя силы были слишком неравны, советские войска задержали наступление противника западнее Можайска на пять суток. 16 октября 32-я стрелковая дивизия с боями начала отходить к Можайску.

Некоторые ее части оказались в окружении, но продолжали сражаться. Действовавшие в районе Бородино-Горки-Князьково зенитный и противотанковый дивизионы за два дня боев подбили 60 танков и 20 автомашин. Вечером 17 октября противник произвел воздушную бомбардировку Можайска и боевых порядков войск, оборонявших город, и возобновил атаки. Не имея возможности организовать оборону горевшего города, наши войска вынуждены были оставить его. 18 октября немецкие танки ворвались в Можайск.

С 14 октября завязалась упорные бои на Волоколамском направлении, которое прикрывали войска 16-й армии. Все попытки 5-го армейского корпуса прорвать фронт в районе Волоколамска не увенчались успехом. Под Волоколамском особенно отличились части 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор И. В. Панфилов, курсантский полк под командованием полковника С. И. Младенцева и артиллерийские противотанковые полки. В течение семи дней воины этих частей, отбивая непрерывные атаки трех пехотных и одной танковой дивизии противника, удерживали район Волоколамска. При этом они уничтожили до 80 танков и несколько батальонов пехоты.

Напряжённые бои разгорелись в середине октября и на других участках Западного, Калининского и Брянского фронтов. Противодействие наших войск становилось всё более стойким и организованным.

Но враг ещё был силён. В бой вступали всё новые и новые соединения группы армий «Центр», которые до этого были скованы светскими войсками в районе Вязьмы. И хотя силы Красной Армии под Москвой также возрастали, преимущество в техническом оснащении оставалось на стороне противника. Поэтому, несмотря на героическое сопротивление соединений и частей Западного фронта, стабилизировать оборону на Можайском рубеже не удалось.

На отдельных участках в центре Западного фронта вражеские войска прорвали оборону, и бои шли в 80-100км от Москвы.

Слабо прикрытые в районе Калинин и Тарусы

участки обороны также не обеспечивали устойчивого положения наших войск.

В любой момент можно было ожидать дальнейшего осложнения обстановки на фронте.

Государственный Комитет Обороны 19 октября принял постановление о введении в Москве и прилегающих к ней районах осадного положения. Оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 км западнее Москвы, поручено командующему Западным фронтом генералу армии Жукову. Глубоко в сердце всех советских воинов проникли слова обращения Военного совета Западного фронта:

«Товарищи! В час грозной опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил, мужества, геройства и стойкости. Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве.

Сейчас, как никогда, требуется бдительность железная дисциплина, решительность действий непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию». Единение всего советского народа умножало силы защитников Москвы и укрепляло их веру в неизбежность разгрома врага.

Врагу под Москвой не сносить головы,

Защитников много у нашей Москвы-

Казах и туркмен, таджик как один,
По вражеским полчищам станут разить,

Огнем и мечом их палить и рубить.

Ожесточенная борьба развернулась во второй половине октября и в полосе Западного фронта. К этому времени гитлеровское командование ввело в сражение на Можайском рубеже уже все силы 4-й армии и 4-й танковой группы.

Однако и советское командование значительно укрепило 16, 5, 33, 43 и 49-ю армии, прикрывавшие Москву. Усилила свои удары по войскам противника авиация. Нарастала мощь нашего артиллерийского противотанкового огня. К концу октября наступление немецко-фашистской армии на Москву в полосе Западного фронта захлебнулось. Оборона советских войск стабилизировалась. Войска 16-ой армии прочно закрепились восточнее Волоколамска,

5-ая армия - западнее Кубинки, 33-я и 43-я армии - на рубеже реки Нары, 49-ая армия - западнее Серпухова по Оке до Алексина.

Создав сплоченный и устойчивый фронт обороны, армии, прикрывавшие Москву, смогли уже в конце октября вывести часть сил в армейские резервы. Был образован фронтовой резерв. Это позволило командованию Западного фронта организовать несколько контрударов с целью улучшения оперативного положения на отдельных участках фронта. Такие контрудары были нанесены в районах Волоколамска, Дорохово, Наро-Фоминска и Тарусы.

С 20 октября по 7 ноября две танковые дивизии и танковая бригада 2-й немецкой танковой армии неоднократно пытались прорвать оборону и овладеть городом. На подступах к Туле противник потерял в лобовых атаках до 100 танков, но успеха не добился.

Тогда командующий 2-й танковой армией решил обойти город с юго-востока. Но и эта попытка не удалась. Советские войска оставили врага примерно в 10 км южнее железной дороге Тула-Узловая.

Героическая оборона Тулы явилась заключительным этапом октябрьских оборонительных боев Красной Армии на южных подступах к Москве. Неоценимую помощь советским воинам оказали мужественные жители столицы. Своим героическим трудом, участием в строительстве оборонительных сооружений они способствовали срыву планов врага овладеть Москвой.

Относительное затишье, наступившее в боевых действиях под Москвой, совпало с приближающейся 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

В канун праздника в Москве состоялось торжественное заседание московского Совета депутатов трудящихся. Собрание проходило в зале станции метро "Площадь Маяковского". С докладом выступил И. В. Сталин. Доклад определил дальнейшие задачи советского народа в Отечественной войне. Доклад заканчивался словами, полными уверенности к победе над врагом «Наше дело правое, - победа будет за нами».

На следующий день, 7 ноября в Москве состоялся традиционный парад войск Красной Армии. Величественна и по-особому торжественна в этот исторический день Красная площадь. Выпавший ночью снег запорошил древние стены Кремля и гранитные трибуны, тронул сединой здания, окаймлявшие площадь.

Морозило. Дул резкий холодный ветер. Зима, которую со страхом ожидали немецкие захватчики, вступала в свои права. На площади – пехотинцы, курсанты артиллерийского училища, моряки, войска НКВД, вооруженные отряды рабочих, а за ее пределами – готовые к торжественному маршу кавалерия, артиллерия, танки.

8 часов утра. Речь Сталина была короткой, но яркой. «На вас, - смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая».

Мимо Мавзолея стройными рядами в полной боевой готовности проходят части 2-й Московской стрелковой дивизии, кавалерия, артиллерия, танки. Советские воины дают клятву партии и правительству превратить подступы к столице в могилу для немецких захватчиков. Участники парада прямо с Красной площади направляются на фронт на защиту родной столицы.

Некоторое ослабление напряженности в обстановке на подступах к Москве в начале ноября было явлением временным.

Немецкое командование лихорадочно

перегруппировывало силы и подтягивало резервы, готовясь возобновить наступление. Борьба за Москву вступала в полосу самых напряженных боев.

3 ноября «Правда» в передовой статье писала: «Перед всеми нашими бойцами Можайского, Малоярославецкого, Волоколамского и Калининского направлений, перед всеми воинами, обороняющими подступы к Москве, стоит теперь величайшая историческая задача - выдержать и этот новый напор гитлеровских полчищ, встретить его железной стойкостью, мужеством, самоотверженностью. Мы должны истощить, изломать, обескровить фашистскую армию, похоронить на подмосковных землях новые немецкие дивизии. Мужественной защитой родной Москвы мы покажем путь к победе всем нашим войскам, дерущимся на других фронтах великой отечественной войны.»

Таков великий смысл происходящих и предстоящих битв.

Чтобы обеспечить более благоприятные условия для руководства боевыми действиями войск, ставка в середине ноября произвела некоторые организационные изменения в составе фронтов.

10 ноября западному фронту была передана 50-я армия, Брянский фронт расформировался, а его 3 и 13-я армии передавались Юго-Западному фронту. 14 ноября Военный совет Западного фронта обратился к войскам с воззванием, в котором призвал бойцов, командиров и политработников до последней капли крови защищать Москву. Политорганы Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов всю партийно-политическую работу в частях и соединениях проводили под лозунгами: «Отстоим родную Москву!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!»

По указанию Государственного Комитета Обороны московские предприятия организовывали массовый выпуск пистолетов-пулеметов. Многие заводы Москвы ремонтировали оружие и военную технику. Мастерские железнодорожного узла ремонтировали и строили бронепоезда, бронеплощадки и санитарные поезда. По-военному сурово выглядела в те дни Москва. На площадях и бульварах стояли зенитные установки. Дрожали на тросах огромные серебристые аэростаты воздушного заграждения. Войска противовоздушной обороны вместе с многотысячной армией москвичей-бойцов МПВО бдительно охраняли небо столицы.

Несмотря на тревожную обстановку на фронте и лихорадочный ритм работы московских предприятий, вся жизнь столицы дышала спокойствием и уверенностью.

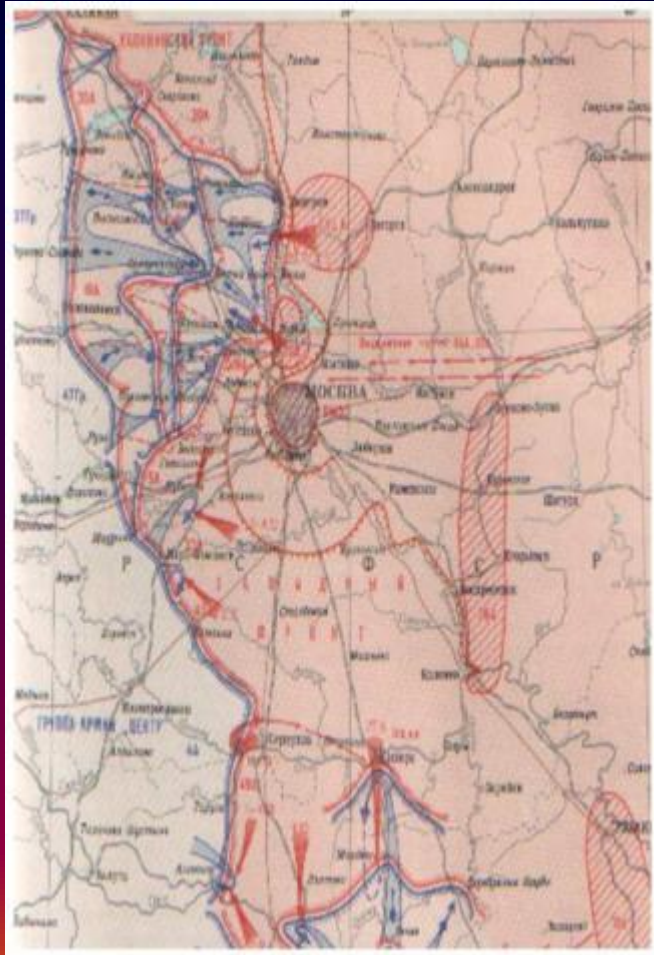
В результате перегруппировок и пополнения соединений гитлеровское командование вновь добилось значительного превосходства в танках и артиллерии на флангах Западного фронта. Такое большое превосходство противника в танках и артиллерии на направлении его главных ударов ставило войска Западного фронта в тяжелое положение.

Второе «генеральное» наступление немецко-фашистских войск на Москву началось 15-16 ноября ударами 3-й и 4-й танковых групп по войскам правого крыла Западного фронта. 18 ноября 2-я танковая армия возобновила наступление юго-восточнее Тулы. В центре фронта наступательные действия развернула 4-я немецкая армия. Самые ожесточенные бои разгорелись на северо-западных подступах к Москве, где действовали 3-я и 4-я танковые группы противника, и северо-восточнее Тулы. Удар огромной силы, обрушенный на войска 30-й армии, в первые дни наступления принес врагу успех. Советские войска вынуждены были отойти на широком фронте к Волге юго-восточнее Калинина и реки Ламы южнее Московского моря. В результате противник получил возможность развить успех на клинском направлении.

Гитлеровцы с чудовищным цинизмом изощрялись в придумывании способов уничтожения окруженных войск и жителей столицы. Вначале они намеривались затопить Москву вместе со всем населением. На совещании в штабе группы армий «Центр» Гитлер заявил, что город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок – не мог его покинуть. Новый план фашистских мракобесов заключался в том, чтобы превратить Москву в руины, обрушив на нее тысячи тонн артиллерийских снарядов и авиационных бомб. При этом любая форма капитуляции окруженных войск и населения отвергалась.

Для наступления северо-западнее Москвы, по волоколамско-клинском и истринско-солнечногорском направлениях, предназначались 3-я и 4-я танковые группы в составе 13 дивизий. Юго-западнее Москвы, на тульско-каширском направлении, должна была нанести удар 2-я танковая армия, в которую входило девять дивизий. Наступление подвижных сил группы армий «Центр» на севере прикрывала 9-я армия, на юге-2-я армия. Перед 4-й армией ставилась задача вести на Москву фронтальное наступление. Ей представляло сковывать главные силы Западного фронта до тех, пор, пока ударные группировки не достигнут успеха на флангах, затем расчленить главные силы Западного фронта и уничтожить их по частям западнее Москвы.

16 ноября войска 4-й танковой группы перешли в наступление против 16-й армии на Волоколамском направлении. Здесь они встретили упорное сопротивление. В этот же день правофланговые части 16-й армии нанесли контрудар севернее Волоколамска в стык 3-й и 4-й немецких танковых групп. О характере боев, развернувшихся в полосе 16-й армии, можно судить по героическим делам бойцов и командиров 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Панфилова, кавалерийской группы генерал-майора Л. М. Доватора, 1-й гвардейской, 27, 28 и 23-й танковых бригад. Эти соединения 16-й армии в течении 16 ноября отразили несколько яростных атак вражеских танков. Группы истребителей танков 1077-го стрелкового полка 316-й дивизии совершилось в этот день свой бессмертный подвиг у разъезда Дубосеково. 28 героев приняли на себя удар 50 вражеских танков. Противник рассчитывал прорвать на этом участке нашу оборону, вырваться на Волоколамское шоссе и двинуться к Москве. С утра 16 ноября противник бросил в бой 20 танков и новую группу автоматчиков. В этот момент в окопы истребителей танков пробрался политрук роты В.Г. Клочков «Не так уж страшно, - сказал он бойцам, - меньше чем по танку на человека.» Гранатами, бутылками с горючей смесью и огнем из противотанковых ружей ответные панфиловцы подбили 14 танков. Остальные танки повернули назад.

Не успели бойцы перевязать раны, как на окопы двинулось ещё 30 вражеских танков. Политрук Ключков обратился к бойцам со словами, которые в последствии стали девизом всех защитников Москвы: «Великая Россия, а отступать некуда, позади Москва. В жестоком бою один за другим советские воины выбывали из строя. Тяжело раненый политрук со связкой гранат бросился под вражеский танк. И взорвал его. Четыре часа длился этот легендарный бой. 18 танков и десятки солдат потерял здесь враг, но прорвать оборону ему не удалось. Не смогли прорваться вражеские танки и на участки соседнего 1073-го стрелкового полка у деревни Мыканино, где 17 героев в тяжелом бою подбили 4 вражеских танка, заставив остальные отойти. Севернее Волоколамского шоссе, у деревни Строково, 11 саперов во главе с командиром взвода младшим лейтенантом П.И.Фристовым и политруком А.М.Павловым на целый день задержали продвижение 20 вражеских танков и батальон пехоты.

17 ноября враг продолжал наступать на всём фронте 16-й армии. Усиливая нажим на её правый фланг, он вынуждал часть войск отойти в полосу 30-й армии. В центре и на левом фланг 16-й армии все атаки противника были отбиты. 316-ая стрелковая дивизия и кавалерийская группа прочно удерживали свои рубежи и только к исходу дня с разрешения командирования армии отошли на новый рубеж. 17 ноября была награждена орденом Красного Знамени 316-я стрелковая дивизия, а на следующий день была переименована в 8-ю гвардейскую дивизию, с целью объединения усилий войск, оборонявших подступы к Москве с северо-запада. Ставка 17 ноября передала 30-ю армию Калининского фронта Западному фронту. 30-й армии были подчинены отошедшие в её полосу сражавшегося в районе Завидово 58-я танковая и 24-я и 17-я кавалерийские дивизии 16-й армии. Новый командующий Д. Д. Лелюшенко получил приказ прикрыть клинское направление и стык между 30-й и 16-й армиями.

Командующий 1-й гвардейской армией генерал
Д. Д. Лелюшенко.

С 20 по 22 ноября части 30-й и 16-й армий вели упорные бои на подступах к Клину.

22 ноября танки противника с севера прорвались в город, но были оттуда выбиты. Утром 23 ноября немецкие войска обошли наши части северо-восточнее и юго-западнее Клина и завязали ожесточенные бои на подступах к городу и внутри его.

Чтобы избежать окружения, оперативной группе войск 26-й армии, на которую была возложена оборона Клина, пришлось в ночь на 24 ноября оставить город. Потеря Клина очень ослабила оборону Москвы на этом направлении. Между 30-й и 16-й армиями образовался большой разрыв, не закрытый нашими войсками.

Левифланговые дивизии 16-й армии вели в эти дни напряженные бои в районе Солнечногорске и Истры, где наступила 4-я танковая группа.

25 ноября войска 16-й армии вынуждены были оставить Солнечногорск. С этой целью 3-й танковой группе было приказано оставить небольшое прикрытие в районе Дмитрова, а главными силами нанести удары на Яхрому и Красную Поляну, содействуя 4-й танковой группе в быстрейшем выходе к Москве из районов Солнечногорска и Истры. 27 ноября немецкие войска подошли к каналу Москва-Волга в районе Яхромы и 28 ноября форсировали его.

Ставка Верховного Главнокомандования приняли срочные меры для обороны Москвы с северо-запада. 26 ноября по приказу Ставки заняли свои боевые участки на северо-западных подступах, к городу войска Московской зоны обороны. В районы Солнечногорска и Крюково прибыли 7-я и 8-я гвардейские стрелковые дивизии, две танковые бригады и два артиллерийских противотанковых полка.

Одновременно в район Красной Поляны выдвинулась оперативная группа под командованием полковника А. И. Лизюкова. 29 ноября группа была усилена резервными войсками и преобразована в 20-ю армию.

В это же время по распоряжению Ставки на рубеж канала Москва- Волга между Дмитровом и Икшинским водохранилищем подходили из резерва части 1-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант В. И. Кузнецов. Они с ходу атаковали немецкие войска, переправившиеся через канал Москва - Волга, и отбросили их на левый берег канала.

Активные действия 1-й Ударной и 20-й армии в районе Яхромы и Красной Поляны помогли войскам 16-й и 30-й армий остановить врага в 35-40 км северо-западнее столицы.

"Под Москвой должен начаться разгром врага"

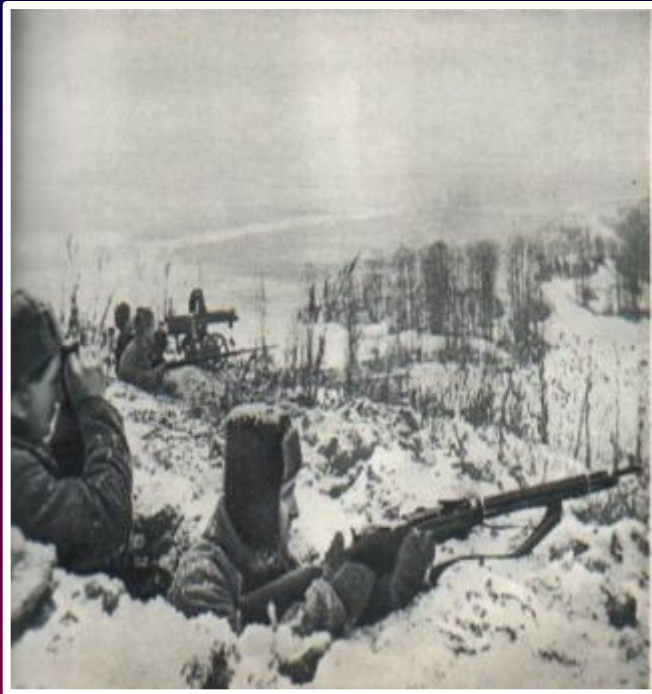
27 ноября «Правда» в передовой статье «Под Москвой должен начаться разгром врага!» писала: «Мужественное сопротивление частей Красной Армии задержало разбег фашистских полчищ. Они вынуждены перейти на медленный шаг. Они не мчатся вперед, как бывало, а ползут, обильной кровью поливая каждый свой шаг. Но они все же ползут! Значит, надо удесятерить стойкость защитников Москвы... Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера. Этого ждет вся наша страна. Под Москвой должна начаться разгром врага!».

30 ноября 80 тыс. московских юношей и девушек обратились с письмом к молодым защитникам Москвы, в котором писали: «Судьба столицы — в наших руках. Мы должны отстоять Москву, и мы ее отстоим!» Чувства молодых патриотов разделили все советские люди.

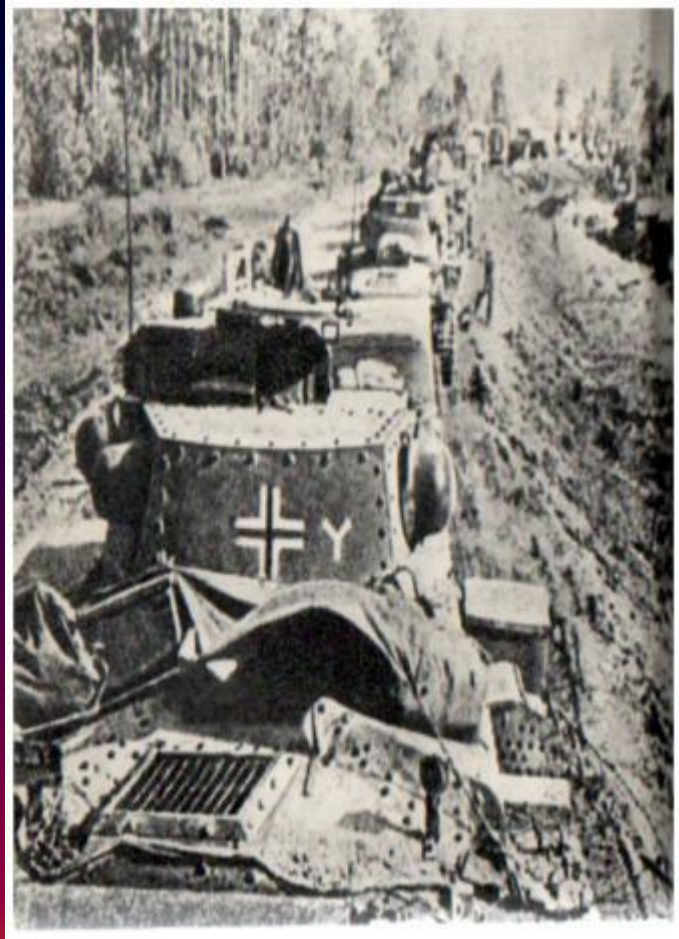
Композитор Б.А.Макроусов и поэт А.А. Сурков выразили эти чувства в созданной ими «Песне защитников». В ней есть такие замечательные строки:

**Не смять богатырскую силу.
Могуч наш заслон огневой.
Мы выроем немцу могилу
В туманных полях под Москвой.
Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной.
Обороной стальной
Разгромим,
Уничтожим врага!**

3 декабря 1-я Ударная и 20-я армии нанесли сильные удары по врагу и выбили его из населенных пунктов Ольгово и Озерцкое (5 км севернее Красной Поляны). В полосе только 20-й армии противник потерял 18 танков, 8 бронемашин, 6 орудий и свыше тысячи солдат и офицеров. 16-я армия 3-5 декабря отбила несколько яростных атак немецко-фашистских войск на правом фланге, в районе Крюково, а левофланговыми дивизиями во взаимодействии с 5-й армией отбросила противника из большой излучины реки Истры и освободила несколько населенных пунктов северо-восточнее Звенигорода. Сложной была обстановка во второй половине ноября на южном крыле Западного фронта, в районе Тулы.

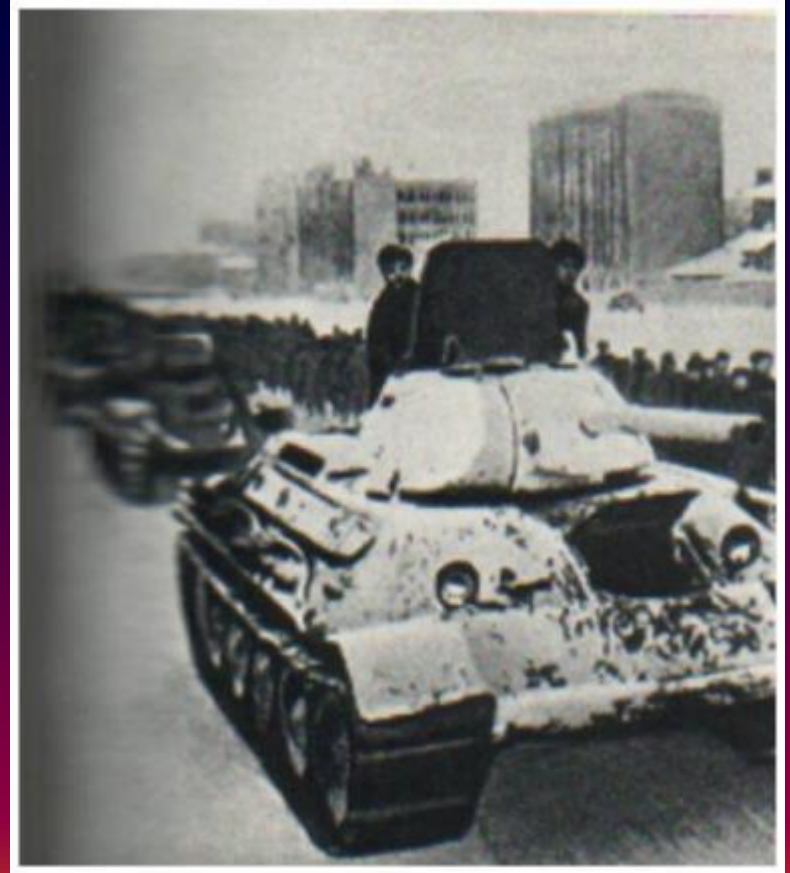
18 ноября 2-я немецкая танковая армия прорвала оборону 50-й армии и развернула наступление на Каширу и Коломну, в обход Тулы с востока.

К 20 ноября вражеские войска захватили Дедилово и Сталиногорск. Создалась угроза прорыва немецко-фашистских войск к Веневу и Зарайску. Военный совет Западного фронта , учитывая возможность глубокого прорыва танковых дивизий врага в тыл войскам фронта с юга, образовал Веневский боевой участок.

С 23 ноября на Веневском боевом участке разгорелись жестокие бои. Противник пытался с ходу овладеть Веневом, но потеряв в борьбе с танковыми засадами пять танков, прекратил атаки. Весь день 24 ноября шли напряженные бои за город. В это время 17-я танковая дивизия, обойдя Венев с востока, развернула наступление на Каширу. Защитники Веневского боевого участка, значительно уступавшие противнику в силах и сражавшиеся в полуокружении, все-таки выполнила боевую задачу и сорвала замысел врага выйти к Серпухову и Кашире и с ходу захватить там мосты через Оку. 27 ноября 2-й кавалерийский корпус, усиленный 112-й танковой дивизией, которой командовал Гетман, 9-й танковой бригадой и полком реактивных минометов, совместно с 173-й стрелковой дивизией нанес контрудар по врагу и в ожесточенных боях отбросил его в район Мордвеса.

Соединения 2-й танковой армии после поражения под Каширой попытались 2 декабря обойти Тулу с севера. Вначале им удалось перерезать железную и шоссейную дороги Серпухов-Тула в районе Ревякино (15 км севернее Тулы), но неожиданный контрудар, предпринятый частями 49-й армии из района Лаптево на юг, отбросил их на исходные позиции.

На елецком направлении против войск правого крыла Юго-Западного фронта наступательные действия частей 2-й танковой и 2-немецких армий продолжались до 4 декабря. Но и здесь их наступление было остановлено.

Это заставило Гудериана прекратить наступление и отдать приказ об отводе главных сил на рубеж рек Шать и Дон. Таким образом, замысел врага захватить мосты через Оку у Каширы и окружить советские войска в Туле потерпел полный провал. Потерпев неудачу на северных и южных подступах к Москве, немецкое командование попробовало осуществить еще один прорыв нашего фронта в центре, вдоль автомагистрали Минск — Москва.

1 декабря гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону севернее Наро – Фоминска. Их танки и мотопехота двинулись вдоль шоссе на Кубинку во фланг и тыл 5-й армии. Южнее Наро – Фоминска враг пытался развить успех в сторону Киевского шоссе. 32-я стрелковая дивизия, находясь на левом фланге 5-й армии, у деревни Акулово (15 км севернее Наро – Фоминска), артиллерийским огнем остановила продвижение вражеских танков. 2 декабря противник, потеряв почти половину танков, повернул на северо – восток, в район станции Голицыно, но у деревень Бурцево и Юшково (18 км юго - восточнее Кубинки) был остановлен и разгромлен подоспевшими из резерва частями 33-й и 5-й армий. Контрудары войск 33-й и 5-й армий сорвали последнюю попытку врага прорваться к Москве.

4 декабря соединения 33-й армии в ожесточенных боях разгромили прорвавшуюся группировку и восстановили фронт по реке Наре. Немецко – фашистские войска потеряли в этих боях 10 тыс. солдат и офицеров и более 50 танков.

Под Наро – Фоминском бок о бок с кадровыми соединениями Красной Армии стойко сражались 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района (110-я стрелковая дивизия и 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района (113-я стрелковая дивизия) Москвы. Они сыграли важную роль в обороне рубежа по реке Наре и в ликвидации прорыва немецко – фашистских войск на этом направлении.

3 декабря командующий 4-й армией Ключе в своем докладе командованию группы армий «Центр» о боях в районе Наро – Фоминска и под Акуловом сообщал, что войска 4-й армии находятся в исключительно тяжелом положении и что помочь им за неимением сил невозможно.

«Боеспособность 57-го и 20-го корпусов настолько упала, - отмечал Ключе, - что в оперативном отношении они больше не имеют никакого значения... Потери в людях просто колоссальны.»

Так закончилось последнее поступление немецко-фашистской армии на Москву. Советские Вооруженные Силы выиграли оборонительное сражение. Ударные вражеские группировки были обескровлены и лишены возможности продолжать наступление.

Тяжёлые неудачи под Москвой породили настроения неуверенности среди немецких солдат, офицеров и генералов. Действительно, в боях на подступах к Москве немецко-фашистская армия понесла тяжёлый урон. Только за 20 дней, с 16 ноября по 6 декабря, гитлеровцы потеряли 55 тысяч человек убитыми, свыше 100 тысяч человек ранеными обмороженными, 777 танков, 297 орудий и миномётов, 244 пулемёта, более 500 автоматов

Срыв немецкого наступления на Москву показал огромную силу советского народа и его армии, сумевших в труднейших условиях сначала остановить врага у стен столицы, а затем нанести ему тяжёлое поражение. Огромные потери, которые понёс противник, и своевременные введения советским командованием в сражение стратегических резервов изменили отношения сил под Москвой в пользу Красной Армии. Войска Западного и Калининского фронтов в конце ноября и в начале декабря нанесли сильные контрудары по главным группировкам врага севернее и южнее Москвы.

К этому времени перелом в обстановке назрел не только под Москвой. На всех решающих направлениях советско-германского фронта немецко-фашистская армия утратила инициативу наступательных действий и впервые во второй мировой войне перешла к обороне не по желанию её политических и военных руководителей, а под воздействием нарастающих ударов своего противника - Советских Вооруженных Сил.

Выигранное Красной Армией оборонительное сражение под Москвой завершило первый, наиболее трудный этап борьбы Советского Союза с гитлеровской Германией.

Литература , используемая в проекте:

- **История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Военное издательство. Москва. 1961 год.**
- **Маршал Советского Союза Г.К.Жуков
Воспоминания и размышления.
Издательство агентства печати, новости.
Москва.1969 год.**